

Раньше, если хотелось почитать, приходилось упрашивать старших братьев из клана, а если что-то было непонятно, через Ушэнжэня днями ждать ответа, который оказывался лишь поверхностным. Даже попав во дворец и учась у той особы, я постоянно отвлекалась. Но тогда я читала с полной отдачей, не зная дня и ночи, не то что сейчас: хоть и имею доступ к тысячам томов в Восточном дворце, едва одолеваю несколько строк, как накатывает усталость. Часто приходится переключаться между свитками, чтобы хоть как-то вчитаться.

Вэй Хуань читала около часа, но сонливость стала невыносимой. Закрыв книгу, она встала и сделала несколько шагов к выходу, прежде чем вспомнила о чём-то и спросила Цици:

— Который час?

— Ещё не полночь, — ответила Цици.

Вэй Хуань изменила направление и вышла в сад. Вокруг было пусто. Несколько дежурных, заметив её, поспешили выйти из-под галереи, чтобы поприветствовать. Вэй Хуань холодно посмотрела на них и спросила:

— А Уцзы где?

Те переглянулись, и наконец один из них ответил:

— Она немного постояла на коленях, а потом её позвал господин.

Вэй Хуань слегка удивилась, непроизвольно взглянув на спальню наследного принца. Там уже погасли свечи, стояла непроглядная тьма, никак не могшая потревожить его сон. Постояв с миг, она сказала:

— Запишите. Завтра пожаловать ей сорок отрезков шёлка.

Это дело не должно было касаться садовых слуг. Они лишь переглянулись, поклонились и проводили взглядом супругу наследного принца, прежде чем снова затеряться под галереей.

Вэй Хуань медленно вернулась в свои покои. Мартовский ветерок был прохладным, но не весеннему, скорее как в осеннюю ночь. Ночь стояла прекрасная, лунный свет лился на землю, и можно было обойтись без фонаря.

Обойдя сад и поднявшись на галерею, она оказалась у своей спальни. Перед входом возвышались ступени, символизирующие статус супруги наследного принца. Хотя их было меньше, чем в чертоге Цзычэнь, они всё же выглядели величественно и торжественно.

Ещё один порыв ветра заставил Вэй Хуань вздрогнуть. Придворные у ступеней тут же принесли плащ и помогли надеть. Закутавшись, она стояла на ступенях и вдруг вспомнила одну осеннюю ночь три года назад. Тогда тоже принесли плащ, но не для неё.

Она тогда чувствовала гнев. Не оттого, что принцессе уделяли больше внимания, — её просто бесило, как та пользовалась своей привилегией. Разве не все дети шалят и бывают наказаны? Хоть возьми её семью: Вэй Синь была избалована, но за провинности её строго наказывали — от бабушки до клана Цуй никто не церемонился. А эта маленькая принцесса была слишком изнеженной: когда её ставили на колени, подкладывали подушку, сверху накидывали плащ, и в конце концов она засыпала. Это было не наказание, а просто смена места для сна! И несколько придворных рядом делали вид, что ничего не видят.

Вэй Хуань тогда ненавидела таких девочек. Наивных и избалованных, словно только у них есть родители и братья. В тот день она сама только что получила наказание, спина болела, а сердце было полно раздражения. Попытавшись разбудить принцессу и не добившись успеха, Вэй Хуань захотела отодвинуть её, чтобы та упала и ударилась. Но едва она двинулась, как из чертога вышел кто-то, и Вэй Хуань не только не отодвинула принцессу, но и поддержала её, сделав вид, будто ничего не произошло. Хорошо, что тогда поддержала, — иначе, если бы принцесса ударилась или получила травму, Вэй Хуань сейчас бы себя ненавидела. Но если бы она тогда позволила ей упасть, возможно, сегодняшнего дня вовсе бы не было.

«Маленькая», — улыбнулась Вэй Хуань, вспомнив, как впервые услышала это прозвище от императрицы У.

Ли Тайпин и вправду была вечным ребёнком. Когда она капризничала, её хотелось вздёрнуть и выгнать в глушь, чтобы больше никогда не видеть. Но когда она проявляла ум и заботу, от неё невозможно было оторваться, хотелось быть с ней каждую минуту, словно в мире больше никого нет. Прожив семнадцать лет, Вэй Хуань повидала много глупцов и умников, но никто не мог сравниться с Ли Тайпин — одновременно умной, глупой и искренней даже с малознакомыми людьми.

До встречи с Ли Тайпин Вэй Хуань не верила, что кто-то может быть добр к ней без корысти. Но она встретила Ли Тайпин.

Ли Тайпин, которая ради неё пила и охотилась, доводя себя до сердечного приступа.

Вэй Хуань горько усмехнулась и медленно поднялась по ступеням. Остановившись наверху, она взглянула в сад.

Так же когда-то смотрела на них императрица У. Тогда Вэй Хуань была всего лишь маленькой сопровождающей, которая могла лишь издали поклониться императорской чете. Императрица тогда казалась недостижимой.

Она часто думала: разве могут быть матерью и дочерью такая величественная императрица и эта принцесса, ничем не отличавшаяся от обычной девочки? Кроме внешности, у них не было ничего общего.

Сейчас Вэй Хуань так не думала. Ведь эта наивная и избалованная принцесса несколько месяцев назад тщательно спланировала, как довести своё и без того слабое здоровье до предела. Такая жестокость и упорство не были свойственны обычным людям. Не говоря уже об этой одержимости, унаследованной от императрицы.

Вэй Хуань всегда восхищалась теми, кто мог быть жестоким и упорным, но когда та особа проявила такие качества, её охватила ярость. Она до сих пор помнила, как та жаловалась на «стеснение в груди». Со временем Вэй Хуань научилась отличать, когда это была настоящая боль, а когда — просто мимолетное возбуждение.

С детства её тщательно оберегали, но на самом деле она могла бегать, прыгать, ездить верхом, играть в мяч, охотиться — делать всё, что может обычный человек. Несколько месяцев назад её жалобы на сердце в девяти случаях из десяти были притворными. От императора до слуг все это знали, но все её баловали и не говорили правду.

Но спустя несколько месяцев каждая её жалоба на сердце могла стать предвестником смерти.

И она это знала.

Вэй Хуань закрыла глаза, вспоминая всё, что рассказывала ей У Сяолан: в такой-то день она отправилась на охоту, вернулась и выпила, не поужинав; в другой день всю ночь играла в шуанлю с Цуй Мин-дэ; в третий день верхом выехала из дворца с Дугу Шао, выпила и бросала золотые шарики с балкона к мосту Тяньцзинь, а затем в императорском саду устроила соревнование с горничной Дугу Шао, кто быстрее пройдёт...

Пьянство, недосып, активность. Всего этого она раньше боялась. Иногда Вэй Хуань уговаривала её прогуляться, но та находила тысячу странных медицинских причин, чтобы отказаться, говоря: «Людам с болезнью сердца нельзя напрягаться».

Раньше Вэй Хуань не верила, считая, что это просто отговорки ленивой особы. Теперь она поверила, но та больше не слушала её.

Чем больше она думала, тем больше злилась. Лучше бы тогда не поддержала её, пусть бы получила урок и больше не связывалась с ней.

Но в мире нет «если бы».

Вэй Хуань опустила глаза, уставившись на свои туфли. Неизвестно, который час, но луна опустилась низко, и её тень на земле вытянулась.

Узкая тень спускалась по ступеням, образуя тонкую дорожку. Вэй Хуань уже поднялась по ней и стояла на первой ступени. Выше была её спальня — вторая по высоте в императорском дворце.

Тогда императрица У стояла выше, в чертоге Цзычэнь. Её здоровье ухудшалось, и казалось, что в этом году они с Вэй Хуань поднимутся на новую ступень. Императрица станет самой могущественной женщиной в империи Тан, а Вэй Хуань — следующей за ней.

Между ними останется лишь тонкая стена.

Императрице У потребовалось тридцать лет, чтобы преодолеть эту стену. Сколько времени потребуется ей?

Когда она преодолеет эту стену... Когда она преодолеет эту стену...

Вэй Хуань крепко сжала ладонь и, подняв голову, увидела первый луч света на горизонте.

— Оденьте меня, — спокойно приказала она. — Подайте паланкин.

<http://bllate.org/book/16278/1466945>